

Folie». Мом («Дурачество»), выпросивший у Купидона колчан со стрелами, вышиб богу любовь глаза, за что был обречен всегда и везде водить Купидона. В этой развязке выражается и «мораль» поэмы: когда стреляет Купидон, его руками водит Дурачество, и стрела попадает людям не в сердце, а в голову. Разрабатывая мифологический сюжет, Сумароков, вслед за Богдановичем, вносит подробности повседневного быта, и это производит комическое впечатление. В дорогу зефиры, чтобы не простудить ножки, «обулись в теплые сапожки», сели в дрожки, запряженные цугом бабочек. По сравнению с «Душенькой» рассматриваемая поэма написана в более «сниженном» тоне. Тонкая шутка Богдановича переходит у Сумарокова в грубоватую насмешку. Достаточно сопоставить «роскошное» описание поезда Венеры у Богдановича и шуточный рассказ о том, «как боги в путь пустились» у Сумарокова:

Зевес сел на орла с Юноною верхом,
На всякий случай взял с собой в дорогу гром...

Более демонстративны в поэме Сумарокова и элементы бурлескного стиля. После пародийного «пою» автор обращается к «чувствительным душам»: *«Развесьте уши, разиньте рот»*. За этим следует «призывание» Феба, стилистически определяемое обстановкой, в которой приходится творить поэту:

Услышь же мой к тебе охриплой стужи глас,
Пожалуй, сделай одолжение,
Просунь сквозь снежных туч
Хоть один свой луч,
И мерзлое мое распарь воображенье.⁴

Как и в «Душеньке», вольные ямбы в поэме Сумарокова чередуются не с той свободой, какая была усвоена басней, а тяготеют к расположению группами, объединенными общим количеством стоп в стихах. Это становится характерным для поэмы в вольных ямбах, что отличает ее от басни.

Менее тесно связана с «Душенькой» написанная вольными ямбами поэма Хераскова «Пилигримы, или Искатели счастья» (1795). Излагая фантастический сюжет, поэт иногда, подобно Богдановичу, переключается в реальный быт: рыцари, сопровождающие царевну, несут за нею зонтик, веер, румяна, ножницы, «чем ногти нимфе стричь». «Душеньку» заставляет вспомнить замечание Хераскова о сухарях, которых в то время для дороги не готовили. Не отказывается Херасков и от нарушений стилистического единства путем введения просторечных слов и выражений: за дерзость героя «прогнала» героя «в шею». Тонкая,

⁴ В своем «Взгляде на старую и новую словесность в России» (1823) А. Бестужев с похвалой упоминает поэму П. Сумарокова, находя, что сибирские морозы не охладили забавного воображения автора.